

НИКОЛАЙ РАЧКОВ

ЧЕМ ДУШУ ЛЕЧИТЬ?

* * *

— Распад и разлад. Безднадёжная власть.
Мир пахнет и ложью, и кровью.
Чем душу лечить, чтоб совсем не пропасть?
— Любовью. И только любовью...

— Как выбрать во мгле нам единственный путь,
Не внять клевете и злословью?
Чем жизнь эту к свету скорей повернуть?
— Любовью. И только любовью...

— Когда удалимся от жизненных драм,
Поставят свечу к изголовью.
А с чем же нас, грешников, встретит Он там?
— С любовью. Конечно — с любовью...

* * *

Иль не вчера ещё клён красовался багряный?
За ночь успел сбросить всё с замерзающих плеч.
Боязно даже пройтись этой жаркой поляной,
Листья такие, что могут подошвы прожечь.

РАЧКОВ Николай Борисович родился в Горьковской области. Там же начинал печататься как поэт. Автор более 10 стихотворных сборников. Ныне живёт в городе Тосно Ленинградской области. Член Союза писателей России.

А в небесах перелётные дикие гуси
Снова трубят, что вернуться они по весне.
Столько в тех звуках прощальной тревоги и грусти,
Чтобы очнулось, чтоб дрогнуло что-то во мне.

Эти поля, эти в клюкве багровой болота,
Эти осины и шелест сухой камыша...
Бедный простор... Только есть в нём особое что-то,
Только ему открывается чутко душа.

Ах, моя осень... Надвинулись тучи рядами,
Хлода в душу успели уже напустить.
Гуси летят — небеса вместе с ними рыдают,
Листья такие, что жалко на них наступить...

* * *

Романтические умы,
Трубадуры и менестрели,
Как летели над бездной мы,
Как мы все на ветру горели!

Не возьмёт нас нахрапом ложь.
Больно сердцу,
но мы не плачем.
И в словесности русской всё ж
Мы ещё кое-что да значим.

Прогорело и пронеслось, —
Много ль нового под луною?
Лишь бы слово
цвело насквозь,
Словно яблочко наливное.

Чтоб увиделось в нём зерно,
А не выгодный знак товарный.
Чтоб катилось чистым оно
Сквозь эстрадный базар вульгарный.

Чтоб к нему не прилипла грязь,
Чтобы, взяв в молодые руки,
Надкусил его,
дивясь,
Взяли дальше в дорогу внуки...

РАЗВЕ МОЖНО ВСЁ УЗНАТЬ О БУРЕ?

— Разве кто считал все ваши раны?
Падая, вы вновь вставали в строй.
К вам я обращаюсь, ветераны
Той,
Второй,
проклятой,
мировой!
Вы ушли в легенды, мифы, были,
Вы крещёны кровью и огнём.
С именем его вы в бой ходили.

Кто он?
Расскажите мне о нём!

— Видно, над страной опять подули
Ветры, возвещая о дожде.
Разве можно всё сказать о буре?
О грозе?
Тем боле — о вожде?
Вспомним,
как в конце сорок второго
Каждый в мире был услышать рад
Грозное,
торжественное слово,
Слово нашей славы —
Сталинград!..
...Он державу удержал над бездной,
Тридцать лет парил он над страной,
Затаённый,
как “хромец железный”,
С яростною волею стальной.
Упоён своею властной силой,
Был одной мечтой он обуян,
Чтоб могучей стала и счастливой
Родина рабочих и крестьян.
Плакала крестьянская калитка...
Но в державе набирали вес
Метрострой, ВДНХ, Магнитка,
Сормово, Кузбасс и Днепрогэс.
Даже пострадавшие “зеки”,
Даже те, кто не был покорён,
Понимали в этом человеке
Правду
взбушевавших времён.
Вдохновляясь исполинской ролью,
Задал он такой кромешный план,
Что ужасным сном,
извечной болью
Стали и Надым, и Магадан.
Видно, он предчувствовал такое,
Что не снилось доблестным умам.
Мир опять метался в непокое
От глобальных
подковёрных драм.
Потому как чувствовался запах,
Запах крови, дыма и огня.
На страну
обрушилась внезапно
Всей Европы хищная броня.
Вот она,
безумная коррида,
Схватка от морей и до морей.
Развевалось знамя геноцида
В лапах у арийских дикарей.
Был его режим подобен бреду.
Но, сплотив народ со всех сторон,
Вырвал он из рук врага Победу
И возвысил свой державный трон.
О, незабываемая эра!
Тот, на Красной площади, парад!
Смяты легионы Люцифера

